

Е. Н. Горбатов*

Материалы к биографии архиепископа Иосифа (Курцевича)

После окончания Смуты и заключения Деулинского перемирия в 1618 г. политика России по отношению к Речи Посполитой носила характер реванша. «Душой» такой политики был Патриарх Филарет. Основной задачей для него являлось возвращение русских земель, отошедших к Речи Посполитой по условиям перемирия, и одним из средств, используемых им для достижения поставленной цели, было покровительство приходившим и укрывавшимся в Московском государстве выходцам из Литвы. Таковым был в частности Владимирский епископ Иосиф (Иезекииль) (Курцевич).

Иосиф (Курцевич) родился в 80-х гг. XVI в.¹ Он происходил из княжеского рода Корьятовичей-Курцевичей, восходящего к сыну великого князя литовского Гедемина Корьяту. Около 1614 г. Иосиф решил оставить мир и отправился жить на Афон, где, как он сам пишет, подвизался «полтретья года». Затем, как полагает К. В. Харлампович, он учился в Падуанском университете². Посланный братией монастыря за милостыней к польскому королю, он решил остаться на родине и стал настоятелем сначала Преображенского в Четвертне, а затем Трехтемировского монастырей. Будучи в сане архимандрита, 7 января 1621 г. Иосиф был посвящен Иерусалимским Патриархом Феофаном во епископа Владимирского и Брестского.

В связи с гонениями на православных, начавшимися в 1623 г., а также в связи с неприятием польским королем западнорусской православной иерархии Иосиф решил переселиться в Московское государство. Для этого он воспользовался услугой игумена Острицкого монастыря Петрония (Жуковицкого), который в 1624 г. от его лица ездил в Москву для переговоров относительно возможности перехода Иосифа (Курцевича) в московское подданство. В описи Посольского приказа за 1626 г. значатся 4 грамоты 1624 г., написанные

* © Горбатов Е. Н., 2011

Егор Николаевич Горбатов, ведущий специалист Российского государственного архива древних актов.

епископом Иосифом: царю, Патриарху (две) и матери царя — инокине Марфе³. Иосиф пустил в ход и рекомендации, полученные от Патриарха Феофана. Он опирался на свою связь с последним, что являлось ключевым звеном в его отношениях с Патриархом Филаретом. Неслучайно в письме к князю Григорию Четвертинскому Иосиф (Курцевич) особо отмечал, «что ево (Патриарха Феофана, когда тот был в Киеве.— *Е. Г.*) не дал на поруганье и, отчаявши свой живот, был ему отцем душевным»⁴.

Получив не только согласие московских властей, но и щедрые дары от них, Иосиф отправился из Киева в июне 1625 г. и в начале августа был принят в Москве⁵. Через год он получил в управление Суздальскую епархию и стал активно переселять из Литвы в Москву своих родственников и близких людей, в том числе и мать, игумению Домникию. Одним из первых к Иосифу приехал муж его «сестры» Андрей Бермацкий, которого Суздальский архиерей не без скандала устроил к себе в приказные, сделав его главой своей администрации⁶. Через год после назначения Бермацкий сообщал в Киев: «Живу в Суздале и владею всем от мала и до велика в архиепископии»⁷. Однако не всем пришлось по нраву такое положение дел. Своим произволом в архиерейских землях Суздальского дома малороссийская «команда» наносила ущерб хозяйству суздальцев, о чем последние сообщали в челобитной в 1630 г.⁸ Интересные сведения есть также в «мировой» грамоте суздальского Васильевского монастыря о приписке к монастырским землям патриаршего села Порецкого по «воровскому наговору» архиепископа Иосифа, имевшего влияние на писцов, которым был поручен обыск и решение спорного вопроса⁹.

Патриарх Филарет смотрел на то, чем занимался Иосиф в своей епархии, сквозь пальцы, хотя и случалось, что выговаривал ему (об этом тот сам писал в челобитной на государево имя)¹⁰. Иосиф был нужен Патриарху как человек, имеющий влияние в православных кругах Литовского княжества, тем более накануне планируемой войны с Польшей. Так, например, по заданию московского правительства Иосиф (Курцевич) написал письмо князю Григорию Четвертинскому, изъявившему желание стать подданным московского государя¹¹. Русскому государству для успешного ведения войны против Речи Посполитой была необходима поддержка именно православного населения Литвы. Кроме того, Филарет не исключал возможности перехода православной Киевской митрополии под юрисдикцию Москвы. Однако вряд ли бесконечные жалобы на епископа и его администрацию оставались без внимания со стороны Московского Патриарха. В описи дел Разрядного приказа 1668 г. имеется запись о некоем, пока не обнаруженном, сыском деле «о Суздолском архиепископе Иосифе 140-го году»¹². Возможно, этот сыск проводился по следам упоминавшейся выше челобитной 1630 г.

После смерти Патриарха Филарета (1 октября 1633 г.) вопрос о судьбе архиепископа Иосифа (Курцевича), по-видимому, был решен. Следует заметить, что с уходом из жизни Патриарха, произошли решительные изменения в составе государева двора и во внешней политике. Уже через 3 дня был возвращен из ссылки бывший посольский дьяк Иван Грамотин, сторонник союза с Польшей. Был казнен боярин М. Б. Шеин, герой обороны Смоленска

1611 г., разделивший с Филаретом участь пленника и вернувшийся вместе с ним на родину. Почти немедленно был заключен мир с Польшей. Попал «под горячую руку» и архиепископ Иосиф, тем более что компрометирующего материала на него было достаточно. Сразу же после того как Патриархом стал Иоасаф, Иосиф 21 марта 1634 г. был сослан в Антониев Сийский монастырь. Основные обвинения против него — употребление в пищу мяса, запрещенного монашествующим, и жизнь с блудницей¹³. Вменялось в вину Иосифу и то, что он избежал перекрещивания, так и оставшись «обливанцем»¹⁴. Следует заметить, что «вины» Иосифа отчасти могли соответствовать действительности, о чем он сам сообщает в письме к князю Григорию Четвертинскому: был в его жизни период, когда он «мяса втай едал, говения, и посту, и трудов никаких не имел за благочестие»¹⁵, хотя этот пассаж в письме имел другое смысловое значение. Из писем Иосифа становится известно о его корыстолюбии, которое, по определению В. К. Харламповича, «было едва ли не главным мотивом его деятельности, заставлявшим его смотреть снисходительно на действия окружающих его людей, особенно если они согласовались с его интересами»¹⁶. Так, например, он просил своего брата Павла Курцевича, который оставался в Литве, достать золотых образов, украшенных драгоценными камнями разных цветов, на «архиерейскую шапку»: он «здесь (в Москве.— *Е. Г.*) таких не добудет»¹⁷. И это был не единственный случай его широких запросов. По-видимому, Иосиф сам осознавал непрочность своего положения, а потому жил, не задумываясь о будущем. После него ничего не осталось, кроме жалоб и просьб. Если этот человек имел образование, то он мог вполне включиться в работу по книжной справе, начатую Патриархом Филаретом. Однако этого не последовало. Отсюда следует, что пребывание Иосифа (Курцевича) в России имело исключительно политическое значение.

После того как были доказаны возводимые на него обвинения, Иосиф был сослан на Соловки. Дальнейшая его судьба неизвестна. В историографии неоднократно повторяется, что Иосиф в 1640 г. был переведен в казанский Зилантов монастырь, где и скончался 15 июня 1642 г.¹⁸ Эти сведения взяты из помянника Зилантова монастыря, датированного 1679 г. Однако Харлампович усомнился в подлинности сведений этой рукописи относительно приписки к имени Иосифа (Курцевича). В помяннике напротив «имени архиепископа Суздальского вписано: “Сей волею остави стадо, и прииде 1640 года в обитель на подвиг поста, и пребыв в молитве и в бдении, пении, самоумерщвлении, кротости, вольной нищете и милостыне к меньшим, преудеве кончину и 15 июня 1642 года к Богу отыде, в день преподобного Иосифа песнопisca, панихиду пети по завещанию, и вкладу подано один рубль”. Но если самый помянник заведен довольно рано и притом “с старого литейного синодика”, то приписка к имени Иосифа сделана позднее и уже по началу к нему не подходит: он не “волею остави стадо”»¹⁹. Другую версию дальнейшей судьбы архиепископа Иосифа предложил митрополит Макарий (Булгаков). Он предположил, что Иосифу вернули сан и он был жив в 1658 г.²⁰ Это предположение сделано на основании сведений, сообщенных архимандритом Платоном (Любарским) в «Сборнике древностей Казанской епархии»,

в котором говорится, что 3 января 1658 г. новопоставленный митрополит Казанский Лаврентий был встречен за городом бывшим архиепископом Суздальским Иосифом²¹. Однако ничего, кроме имени, и что он управлял в свое время Суздальской епархией и лишился ее, не роднит упомянутого архиерея с Иосифом (Курцевичем). Эта информация относится к другому архиерею с именем Иосиф, управлявшему Суздальской епархией с 1654 г. и просившемуся на покой в казанский Зилантов монастырь²². Этот архиерей вполне мог быть жив в 1658 г. По-видимому, в дальнейшем, скорее всего уже в XVIII в., произошла путаница в истории Суздальских архиепископов с именем Иосиф, которая до сих пор воспроизводится в историографии.

К сожалению, до сих пор никто не обращался в поиске сведений о судьбе Иосифа (Курцевича) к документам Соловецкого монастыря. Так, например, вкладная книга этого монастыря содержит запись о том, что «149-го бывшей Суждальской архиепископ Иосиф, отходя сего свету, написал духовную память своей рухледи и книгам, и по той духовной памяти в Соловецкой монастырь дал вкладом» панагию, книги, иконы, посуду, одежду, часы и др.²³ В приходо-расходной книге Соловецкого монастыря, включающей записи 7150 (1641/42) г., есть сведения об имуществе некоего «бывшего» архиепископа Суздальского: «Декабря в 1 день продан кожан бывшего архиепископа Суздальского дьякону Мисаилу. Взято 26 алтын 2 деньги»²⁴. Единственный живой на тот момент, кроме Иосифа (Курцевича), архиепископ Суздальский Серапион, занимавший кафедру, «бывшим» никак быть не мог. Нельзя, конечно, утверждать, но скорее всего «кожан» принадлежал сосланному на Соловки Иосифу. Также в копийных книгах Соловецкого монастыря отразились тексты грамот, оригиналы которых хранятся в собрании рукописей Музеев Московского Кремля, дающие важную информацию о «бывшем архиепископе». Из них известно, что Новгородский митрополит Афоний († 1653 г.) в 1640/41 г. отправил Иосифу (Курцевичу) в монастырь 10 рублей на шубу²⁵. Однако в связи с известием о его кончине Новгородский владыка в 1641/42 г. послал грамоту об использовании посланных денег в качестве поминального вклада по бывшему архиепископу Суздальскому²⁶. Отсюда следует заключить, что Иосиф (Курцевич) умер в 1640/41 г.²⁷

К сожалению, в приходо-расходных книгах Соловецкого монастыря кончина Иосифа (Курцевича) никак не отразилась. Эти книги содержат записи о смерти насельников монастыря независимо от их статуса и поступлении в казну денег за отслуженный «сорокоуст» по ним. Например: «Преставился опальной старец Иосиф, слыл Плещеев. Взято по нем сорокоустных денег 20 алтын»²⁸. Такой записи о преставлении Иосифа (Курцевича) в этих книгах нет. Место его погребения также неизвестно.

Публикуемый ниже документ является фрагментом государевой грамоты в Антониев Сийский монастырь, где находился опальный архиепископ Иосиф (Курцевич) (хранится в РГАДА, ф. 125 (Монастырские дела), оп. 2, № 4). По-видимому, грамота была послана вместе с грамотой Патриарха Иоасафа о снятии сана с архиепископа, ибо в грамоте Патриарха в наказе стрелецкому голове Илариону Лопухину, который, видимо, сторожил опального, было записано

следующее: «И взяв его, ты, Ларион, отвез его против государевы царевы и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии грамоты в Соловецкий монастырь (а как его беречь, и о том к тебе, Ларион, писано в государевой грамоте)»²⁹. Таким образом, указом о ссылке Иосифа на Соловки служила грамота царя. В ней же предписывалось и то, как содержать опального на Соловках. Патриаршая грамота датируется 14 сентября 1634 г. Отсюда следует, что государева грамота была составлена примерно в это же время.

По своему содержанию Патриаршая и царская грамоты схожи, однако имеются и существенные различия. Так, Патриаршая грамота, которая сохранилась не полностью, но, по всей видимости, почти с начала, состоит из общего порицания Иосифа, т. е. обвинения его в нарушении апостольских правил и соборов; перечисления его конкретных проступков и показаний свидетелей; решения Патриарха и Собора о извержении из сана архиепископа и наказа о приведении приговора в исполнение. Государева грамота, также сохранившаяся почти с начала, является, по существу, материалом сыскного дела, где подробно излагается биография Иосифа (Курцевича) с момента его выхода на государево имя с указанием его провинностей и заканчивается решением о снятии сана и ссылке опального в Соловецкий монастырь.

Следует заметить, что государева грамота более подробно освещает преступную деятельность архиепископа, нежели Патриаршая, и скорее всего адресовалась самому Иосифу, тогда как именно Патриаршая грамота должна была зачитываться перед братией Антониева Сийского монастыря во время снятия сана³⁰. Так, например, если в Патриаршей грамоте просто написано о жалобе на Иосифа со стороны игуменни суздальского Покровского монастыря Анфисы «о многом бесчинстве скверных его служителей», то в государевой грамоте эти бесчинства подробно освещены. Отсутствуют показания Якушки Иванова и его жены Арины о приготовлении мясной трапезы и о вкушении архиереем мяса, о чем упоминается в Патриаршей грамоте. Однако в государевой грамоте говорится, что Иосиф стал «по мирскому обычю и пить, и есть», что можно расценивать как вкушение пищи, запрещенной монахам. В остальном подробности государевой грамоты существенно дополняют и уточняют содержание обвинительной части Патриаршей грамоты.

К сожалению, издание этого документа, предпринятое Н. Ф. Каптеревым³¹, имеет недостатки. Так, фраза документа «и ты сан своего епископства разтленным своим житьем и невоздержаньем презрел» была прочитана следующим образом: «И ты как своего епископства (сан?) (так в тексте. — Е. Г.) разтленным своим житьем и невоздержаньем презрел»³², т. е. вместо «сан» было прочитано «как». Отсюда появилось недоразумение у самого Каптерева, и он поставил в скобках слово «сан» с вопросительным знаком. Неправильно также прочитана фамилия Андрея Бермацкого — он оказался «Ярматцким»³³. И самое главное — в опубликованном тексте опущены фрагменты, в которых подробно рассказывается о преступлениях Иосифа Курцевича, что, видимо, было сделано по цензурным соображениям. Именно поэтому

необходима полная публикация этого документа, так как она дает возможность более детально изучить судьбу Иосифа (Курцевича) и, в частности, вопрос об извержении его из сана.

Документ представляет собой столбец из 7 листов. Текст записан тремя видами чернил и тремя почерками — 1-й почерк просматривается на л. 1, 2; 2-й — на л. 3, 4; 3-й — на л. 5–7. Видимо, текст был разделен писцами на части, так чтобы одновременно каждый писал свою часть. Это, вероятно, сделано для большей скорости изготовления данного документа. В рукописи нет никаких исправлений. Этот вариант вряд ли мог быть черновиком, но нет также и никаких указаний на то, что он является подлинником того письма, которое было послано Иосифу в Антониев Сийский монастырь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Маштафаров А. В., Флоря Б. Н.* Иосиф (Иезекииль) (Курцевич) // Православная энциклопедия Т. 25. М., 2010. С. 634–636.
- ² *Харламович В. К.* Иосиф Курцевич // Волынские епархиальные ведомости. 1900. № 13. С. 408.
- ³ Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. С. 383.
- ⁴ РГАДА, ф. 210 (Столбцы Белгородского стола), д. 29, л. 20.
- ⁵ *Харламович В. К.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. С. 34.
- ⁶ Записная книга Московского стола 1626–1627 гг. // Русская историческая библиотека (далее — РИБ). 1884. Т. 9. С. 422, 464–465; РГАДА, ф. 210 (Столбцы Московского стола), д. 48, л. 351–354, 562–570.
- ⁷ РГАДА, ф. 210 (Столбцы Белгородского стола), д. 29, л. 48.
- ⁸ Челобитная, поданная в 1630 г. царю Михаилу Федоровичу от суздальцев на архиепископа своего Иосифа киянина в разграблении у них кожевен // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1863. Кн. 1. Отд. 5. С. 2–3.
- ⁹ *Шумаков С. А.* Обзор «Грамот Коллегии экономии». Вып. 5. М., 2002. С. 90–91.
- ¹⁰ РГАДА, ф. 210 (Столбцы Белгородского стола), д. 29, л. 257.
- ¹¹ *Флоря Б. Н.* Послание Иосифа Курцевича князю Григорию Четвертинскому // Славяне и их соседи. Вып. 3. М., 1991. С. 141.
- ¹² Описи архива Разрядного приказа XVII в. СПб., 2001. С. 151.
- ¹³ Грамота Патриарха Иоасафа в Сийский монастырь о снятии святительского сана и панегии с бывшего архиепископа Суздальского Иосифа за его вины и об отправлении его в Соловецкий монастырь // РИБ. 1875. Т. 2. № 160.
- ¹⁴ *Харламович В. К.* Малороссийское влияние... С. 23.
- ¹⁵ *Флоря Б. Н.* Послание Иосифа Курцевича князю Григорию Четвертинскому. С. 144.
- ¹⁶ *Харламович В. К.* Малороссийское влияние... С. 37.
- ¹⁷ РГАДА, ф. 210 (Столбцы Белгородского стола), д. 29, л. 34–35.
- ¹⁸ *Харламович В. К.* Малороссийское влияние... С. 39.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 6. М., 1996. С. 609.
- ²¹ *Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств. Казань, 1868. С. 77.

- ²² Харламович В. К. Малороссийское влияние... С. 39.
- ²³ Архив СПбИИ РАН, кол. 2, оп. 1, № 152, л. 297.
- ²⁴ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 43, л. 5 об.
- ²⁵ РНБ, Соловецкое собр., 20/1479, № 58. С. 147–148 (в деле постраничная нумерация).
- ²⁶ Там же, № 59. С. 148–149.
- ²⁷ В статье «Православной энциклопедии» неверно указано, что архиепископ Иосиф скончался 15 июня 1642 г. в Казани (*Маштафаров А. В., Флоря Б. Н.* Указ. соч. С. 634).
- ²⁸ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 51, л. 71 об.
- ²⁹ Грамота Патриарха Иоасафа в Сийский монастырь... Стб. 555.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад, 1913. Приложение № 4. С. 183–185. Сердечно благодарю О. В. Панченко за указанную мне публикацию Н. Ф. Каптерева, а также материалы по Иосифу (Курцевичу) во вкладной и копийной книгах Соловецкого монастыря.
- ³² *Каптерев Н. Ф.* Указ. соч. С. 183.
- ³³ Там же.

**Около 14 сентября 1634 г.— Указная грамота
царя Михаила Федоровича к архиепископу
Иосифу (Курцевичу) о извержении его из сана и ссылке
в Соловецкий монастырь**

(Л. 1) [...] ^a во к тебе... ^b [от]ца нашего великого ^b [Государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси было жалованье и милость, как еси к нам приехал из Литвы, а сказался епископом Володимерским и грамоту ставленую на свое епископство привез Святейшаго Феофана, Патриарха Иерусалимского, а сказал, что ты приехал к нам из Литвы от гоненья латынского, желая быти в нашем государстве совершенным христианином. И мы тебя пожаловали, приняли милостивно и о гоненье твоём поскорбели, и пожаловав тебя многим нашим жалованьем деньгами и платьем, а для тебя и всех тех людей, которые с тобою приехали, пожаловали нашим жалованьем и учинили тебя архиепископом Суздальским и Торуским, а то архиепископство в нашем государстве по степени другое место. И ты наше государское и отца нашего великого государя жалованье, ноипаче же священная церковная предания, презрел и почал жити слабое и невоздержанное житие и о Церкви Божии и о священной пастве, елико достоит епископом, радети не учал. А после того приехали из Литвы литвин Ондрюша Бермацкой з женою, и ты нам об нем бил челом, а сказал, что Ондрюша (Л. 2) Бермацкой тебе зять, а жена ево тебе сестра. И мы для тебя и Ондрюшу Бермацкого, и жену ево пожаловали многим нашим жалованьем: деньгами и платьем и поместьем устроили. И ты сан своего епископства разтленным своим житьем и невоздержаньем презрел и священная апостольская правила и святых отец предания ни во что обратил: с тою Ондрюшкиною женою Бермацкого учал жить в одних хоромех по мирскому обычю, и пить, и есть, и тешитца с нею учал безззорно, кабы забыв праведного суда Божия. И про твое неистовство извещали к нам и отцу нашему великому государю на тебя человек твой Федько Завальской, что ты называл его Феском. А после того из-

^a Начало текста утрачено. Верхняя левая часть столбца оборвана. Утрачено около 15 букв.

^b Утрачено около 15 букв.

^b Далее утрачено около 15 букв. Восстановлено по смыслу.

вещал на тебя келарь твой Феофан Детковской да келейник твой Акинфейко Бутко и иные твои дворовые люди, что ты живешь блудное и лихоимственное жите, а с Ондрюшкиною женою Берматцкого, которую называешь себе сестрою, тешишься, и упиваешься, и блуд творишь беззасорно. И страх ево, и дела епископская, предания, еже достоит имети епископом, презрел, яко забыв глаголющего гласа от Бога: аще Господь еси вам, где страх Мой, аще ли Отца Мя нарицаете, где (Л. 3)^а благоговеинство яже ко Мне. И тое-де Ондрюшкину жену называл ты себе сестрою ложно, а она-де тебе не сестра — наложница, и в Литве-де ты с нею блудно жил. А ведомо тебе самому, как священна апостольская предания и отеческая правила повелевают епископом быти кроме всякого зазору. Хоти которой епископ будет и во всем непорочен, а в обышних учениих епископских недостаточен, ино и той порок велик и язва люта и неисцелна. Да и многие на тебя дворовые и сторонние люди сказывали, как к тебе приводил Ондрюшка Голубовской жену свою на блуд, а на новгородцкое подворье приводили к тебе попову дочь девку Окульку на смешение блудное, а после того на резанское подворье приводили к тебе на блуд черницу.

И мы, великий государь, и отец наш, великий государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московской и всеа Руси, тебя во всем щадили и наказывал тебя отец наш великий государь милостивно, точию словом наказательным с пощадением и милостию, а не ранами наказания, ниже срамотою — не яко раба, но яко сына возлюблена. Да на тебя ж извещала нам и отцу нашему великому государю (Л. 4) из Суздаля Покровского монастыря игуменья Анфиса, что ты сам и чернцы твои, киевляне, как есте навыкли в своем латынском обычае жити без страха Божия, учили в Суздале в Покровской девичь монастырь приходити и наскакати на них, яко зверь лют, и обещание их мнишеское, как они уневестили себе Христови, еже представити душа и телеса своя чисты и непорочны, хотел нарушати и осквернити и насылал на них многижда чернцов своих и мирских людей, чтоб тебе их привлеци к своей слабости. И человеколюбивый Бог, промысли об общем спасении всех человек, от твоего несправедного на них наскакания и скверного нрава их избавил. И в толико лет, как еси приехал в наше государство, нимало не поискал еси от скверных дел обращения, и о своем спасении нимало не порадел еси, и ко истине притещи не восхотел еси.

Да тебе ж били челом человек твой Федька и иные, чтоб ты их совершил истинным святым крещением в три погружения, как повелевает святая апостольская Церковь, и ты им от того возбранял, а иных мучил, и ни единого исправил, и нам и отцу нашему о том не известил. Да и сам-де еси крещен не совершенно — обливан по латынскому преданию, (Л. 5) а не в три погружения крещен. Да и многое на тебя неистовство люди^б твои, которые с тобою выехали и у тебя жили, извещали, чего не токмо писати, и глаголати стыдно. А строитель твой Варлам Соколовской также, ездячи от тебя по понизовым

^а Далее второй вид чернил.

^б Далее третий вид чернил.

городом, многих людей мучил, и побивал до смерти, и вешал бес покаянья, и дев и жон осквернял.

И мы, слыша о тебе и о души твоей, поскорбели, а нашего государьского гнева и опалы на тебя без сыску не положили, а велели о тебе пообыскати и разсудити по священным преданием отцу нашему и богомольцу Святейшему Иоасафу, Патриарху Московскому и всеа Руси, и яже о нем освященному Собору. И Святейший Патриарх Иоасаф, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и весь освященный Собор про тебя сыскивали и нам извещали, что ты по апостолским преданием и святых отец правилом не токмо епископ быти достоин, ниже совершен христианин нарещися негоден. И мы, великий государь, как есмя обыкли от прародителей наших (Л. 6) великих государей священная предания соблюдать непреткновенно, также и ныне их святительскому совету согласуем, и священных предел не пререкуем, и о том есмя с отцем нашим и богомольцем Святейшим Патриархом Иоасафом Московским и всеа Руси, и с митрополиты, и архиепископы, и епископы, и з бояры нашими, и думными людьми советовали. И по нашему царскому повелению и разсужением священных и царских правил архиепископом тебе быти непригож, потому что твое лихоимствованное и нечистое житие стало многим явно и блазнительно и Церкви Божии чуже, и для твоего исправления велели есмя тебе быти покаяния ради во обители у Всемилоствиваго Бога на Соловецком морском острове в чину кающихся. И ты б о том ведал и у человеколюбиваго Бога о своих многих преткновений милости просил, яко да милостив будет тебе Всещедрый Бог zde и в будущем (Л. 7) веце, понеже несть грех, побеждающь Божие человеколюбие. А пища тебе и одежда во обители Всемилоствиваго Спаса будет монастырская не скудно.